

Научная статья

УДК 94 (470) «1941–1945»

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-61-77>

НОРМИРОВАННАЯ СИСТЕМА СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ И ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

**Илья Сергеевич
Тряхов**

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
Владимир, Россия, ilja.tryahoff@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6488-5205>

Аннотация. Обеспечение граждан минимальным количеством продовольствия, необходимого для выживания в годы Великой Отечественной войны, – важная исследовательская задача. По многочисленным тыловым регионам СССР по сей день данная тема изучена не в полной мере. Система нормированного снабжения населения долгое время рассматривалась отечественной историографией как наиболее удачный способ решения продовольственного вопроса в условиях дефицита продуктов питания. Владимирская и Ивановская области относились традиционно к потребляющим регионам страны, а потому централизованное распределение продовольствия было особенно важно для местного населения. Для написания исследования были использованы партийные документы региональных архивов означенных регионов, а также источники личного происхождения, однозначно указывающие на продовольственный вопрос как основную проблему всех граждан, переживших войну. В статье осуществлена попытка выявить значение карточного снабжения для городских жителей обоих регионов в годы военного лихолетья, а также проследить динамику получаемого гражданами данным способом продовольствия. Выявлены основные продукты, которые полагались людям по нормированной системе снабжения. Показаны основные нарушения в ходе данного процесса, а также их влияние на местное население. В частности, в документах местных горкомов и райкомов сохранилось значительное количество вопросов, которые были заданы в разные годы войны партийным инструкторам и партийным секретарям на собраниях с рабочими и служащими предприятий и учреждений региона. Исследование обозначенной темы позволяет в очередной раз не только констатировать остроту продовольственной проблемы, но и на примере изученных регионов подтверждает изъяды сложившейся в годы войны карточной системы, а также необходимость поиска местным населением и властями альтернативных источников для восполнения рациона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, продовольственный вопрос, карточное снабжение, дефицит, отоваривание, разбазаривание, продовольственные фонды.

Для цитирования: Тряхов И. С. Нормированная система снабжения населения и ее функционирование в годы Великой Отечественной войны (на примере Ивановской и Владимирской областей) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 61–77. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-61-77>

Сведения об авторе: И. С. Тряхов – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «история России», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 600024. Россия, Владимирская область, г. Владимир, проспект Строителей, 11.

© Тряхов И. С., 2024

Scientific Article

UDC 94 (470) «1941–1945»

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-61-77>

THE NORMALIZED SUPPLY SYSTEM OF THE POPULATION AND ITS FUNCTIONING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF THE IVANOVO AND VLADIMIR REGIONS)

Ilya S. Tryakhov

Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia, ilja.tryahoff@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6488-5205>

Abstract. Providing the minimum amount of food necessary for the survival of people during the Great Patriotic War is an important research task that remains unstudied completely to this day in numerous rear regions of the USSR. Russian historiography for a long time considered the rationed supply system as the most successful way to solve the food issue in conditions of food shortages. The Vladimir and Ivanovo regions were traditionally the consuming regions of the country, and therefore the centralized distribution of food was especially important for the local population. In the course of the research, the author used party documents from the regional archives of the mentioned regions as well as sources of personal origin, which unambiguously point to the food issue as the main problem of all citizens who survived the war. The author identifies the main products that people were entitled to under the rationed supply system and shows the main irregularities in the process, as well as their impact on the local population. In particular, the documents of the local city and district committees contain a considerable number of questions asked in different years of the war to party instructors and party secretaries at meetings with workers and employees of enterprises and institutions in the region. The study of this topic makes it possible once again not only to state the severity of the food problem, but also, using the example of the studied regions, confirms the shortcomings of the card system that developed during the war, as well as the need for the local population and authorities to search for alternative sources to replenish the ration.

Keywords: The Great Patriotic War, the food issue, card supply, shortage, shopping, wastage, food facilities.

For citation: Tryakhov, IS 2024, 'The Normalized Supply System of the Population and its Functioning During the Great Patriotic War (on the Example of the Ivanovo and Vladimir Regions)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (17), pp. 61–77, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-61-77> (in Russ.)

Information about the Author: *Ilya S. Tryakhov* – Associate Professor, PhD in History, Associate Professor of the Department of Russian History, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, 11, Stroiteley Prospekt, Vladimir Region, Vladimir, 600024, Russia.

© Tryakhov I. S., 2024

Введение

Вскоре после начала Великой Отечественной войны в СССР обозначились трудности с обеспечением населения продовольствием и товарами первой необходимости. Советская власть, имевшая большой опыт в централизованном распределении товаров, уже к концу лета 1941 г. стала вводить карточную систему для обеспечения граждан основными продуктами. Теоретически здравая мысль предоставить людям необходимое количество продовольствия по фиксированным ценам наталкивалась на суровую реальность, связанную с человеческим фактором. Это нередко приводило к нарушениям в работе системы нормированного снабжения из-за недостаточного контроля над гражданами, занятыми распределением основных товаров.

Материалы и методы

Продовольственный вопрос в годы Великой Отечественной войны занимает в последние десятилетия видное место в историографии. Если в советский период отечественная историческая наука видела в карточной системе наилучший способ решения распределения ограниченного количества продовольствия и товаров первой необходимости [1; 28], то с рассекречиванием архивных фондов, которое началось в 1990-е гг. и происходит по сей день, историки более критически подходят к данной практике военной эпохи [32; 36; 39; 40]. В то же время некоторые учёные обращают внимание на преимущества нормированной системы снабжения в условиях военного времени [34]. Благодаря всё большей доступности документов из региональных архивов накоплен большой и ценный материал по различным регионам страны [29; 35]. Уже в ближайшей перспективе это приближает отечественных историков к созданию более объективной картины на основе обобщения всех исследовательских материалов.

Территориальные рамки статьи касаются современных Владимирской и Ивановской областей, которые до августа 1944 г. являлись единым регионом. Спецификой исследуемых территорий был их преимущественно «потребляющий» характер, так как области обладали неплохо развитой промышленностью, но одновременно им недоставало плодородных сельскохозяйственных угодий, а также благоприятного климата. Одновременно масштабная мобилизация в Красную армию создавала на селе дефицит аграриев, что приводило к необходимости изыскания дополнительной рабочей силы.

Источниками для исследования темы статьи послужили преимущественно материалы, хранящиеся в государственных архивах Владимирской и Ивановской областей и в основном принадлежащие к их партийной части. Здесь интерес представляли как нормативные акты, через которые можно проследить процесс складывания карточной системы, так и делопроизводственные документы, которые стремились проконтролировать успешность функционирования системы.

Целью статьи является реконструкция процесса функционирования системы нормированного снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости, а также выявление сбоев в данном процессе.

В статье применялся ретроспективный метод исторического исследования для выявления причин и последствий применения нормированной системы снабжения населения, историко-сравнительный метод для отслеживания изменений в этом вопросе в течение военных лет, историко-системный метод для выявления значения карточной системы в решении продовольственной проблемы.

Историко-геополитический подход, используемый в работе, предполагает особое значение продовольственного снабжения в жизни общества и доказывает, что продовольственная безопасность государства имеет в период военного лихолетья определяющее значение по сравнению с экономической эффективностью.

Результаты

Основными нормируемыми продовольственными товарами, помимо хлеба и сахара, были мясо, рыба, растительные и животные жиры, крупа и макаронные изделия [37, с. 49]. Всё население, получающее продукты по карточкам, было поделено на две категории. В первую вошли рабочие военной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности, работники электростанций, железнодорожного и морского транспорта и др. Во вторую категорию были включены рабочие и инженерно-технические работники, служащие других отраслей промышленности и все остальные, кто не вошёл в первую категорию. В 1941 г. работникам из первой категории полагалось 800 г хлеба в сутки и 800 г сахара в месяц. В 1942 г. была понижена норма на сахар – теперь его полагалось лишь 400 г в месяц; такое положение сохранялось вплоть до конца войны. В 1943 г. была в свою очередь снижена норма на хлеб – до 600 г. Работники второй категории в 1941 г. получали 600 г хлеба ежемесячно, в 1943 г. эта норма была снижена до 500 г. Разумеется, в реальности нормы выполнялись далеко не всегда, а качество отпускаемых продуктов оставляло желать лучшего [21, л. 72, 101–101 об., 159].

Согласно законодательным установлениям, принятым в военные годы, карточная система действовала в городах, но не в сельской местности. Однако немалая часть рабочих и служащих, занятых на городских предприятиях, проживала поблизости в районных городах. Эти люди ежедневно ездили на работу в городские центры, но далеко не сразу получили возможность отовариваться по карточкам. Уже в 1941 г. Ивановский обком обратился к наркому торговли А. И. Микояну с просьбой выделить дополнительные квоты на карточки городам региона. В частности, для жителей Иваново запрашивалось 5100 карточек, Владимира – 3381, Кинешмы – 2014, Шуи – 3014, Фурманова – 1869, Вичуги – 1186, Вязников – 1343, Александрова – 3200, Коврова – 3570. В общей сложности запрос был сделан на 25677 человек. Все эти талоны должны были быть выданы семьям рабочих, проживавших в сельской местности [22, л. 63]. Помимо этого, обком просил ввести карточки на хлеб и кондитерские изделия в девяти райцентрах: Ильинском, Небылом, Палехе, Селиванове, Кадые, Пестяках, Лухе, Семеновском, Сокольском с населением 34564 человека для рабочих, занятых на государственных и кооперативных предприятиях, и работников советских и партийных организаций [22, л. 64].

В Суздальском районе из-за эвакуированных москвичей возникли трудности с продовольствием уже осенью 1941 г. Незадолго до этого, в августе, фонд муки были снижен на 40 тонн, а в район за несколько месяцев с начала войны прибыло 1600 эвакуированных. Прибытие продолжалось и в дальнейшем. При этом в хлебе нуждалось всё большее количество колхозников, учитывая, что в районе преобладало сельское население. В перспективе это могло привести к голоду. Предшествующие 1939 и 1940 гг. были неурожайными, хотя описываемый район относился к знаменитому Ополью и давал немалое количество продовольствия всему региону. В результате всей этой ситуации секретарь Суздальского райкома Крюков обращался в обком с просьбой о выделении дополнительных 30 тонн муки [3, л. 32].

Неурожай картофеля в 1942 г. подтолкнул руководство Ивановского региона прекратить продажу картофеля через магазины вплоть до особых распоряжений обкома и исполкома; организациям можно было отпускать картофель и овощи только для проверенного контингента рабочих, служащих и только на общественное питание. Несмотря на нехватку картофеля область продолжала его поставки в Красную армию и спецпотребителям. Вследствие этого все сельские столовые (за исключением фабрично-заводских) переводились на снабжение из подсобного хозяйства и децентрализованных заготовок. Кроме того, контингенты, обслуживаемые столовыми, сокращались. Отпуск картофельных блюд в столовых должен был происходить толь-

ко по абонементам или пропускам с отрывом талонов из абонементов и продовольственных карточек на крупу при отпуске [4, л. 139].

Значительную роль в питании населения играли заведения общественного питания. На 1 апреля 1943 г. в области имелось 1112 предприятий общепита, в том числе 3 фабрики-кухни, 752 ресторана и столовых, 357 буфетов, чайных и закусовых. Их большая часть была организована при фабриках, заводах и учреждениях. 229 заведений было при торгах НКГ РСФСР, 145 относились к потребкооперации, 21 – к тресту столовых НКГ РСФСР, 331 – к отделам рабочего снабжения (ОРС) предприятий, 287 – к промышленным предприятиям и учреждениям, 66 принадлежали военторгам и спецторгам, также имелось 33 железнодорожных буфета. Таким способом по области обслуживалось не менее 430 тыс. человек. Это примерно шестая часть населения Ивановской области. За годы войны сеть столовых выросла на 105 единиц. В то же время количество буфетов и закусовых сократилось со 157 до 15 точек. По данным обкома работникам, занятым тяжёлым физическим трудом, ежедневно отпускалось 32580 вторых обедов [25, л. 4].

По информации о состоянии торговли и общественного питания в области в I квартале 1943 г., направленной в ЦК ВКП(б), было отоварено намного меньше от положенных норм. Из таблицы ниже можно видеть данные по конкретным продуктам.

Таблица 1

**Отоваривание продовольственных фондов
в I квартале 1943 г. [25, л. 6]**

Товары	Квартальный фонд	Выполнено	%
Рыботовары	662	372	56
Масло растительное	412	218	52,8
Масло животное	218	215	95
Мясопродукты	1932	1920	99,8
Сухие грибы	90	90	100
Яйцо (ящичков)	1000	1000	100
Сало	200	199	99,7
Сыр	110	84	84
Соль	5000	100	2
Сахар	767	210	27,3
Кондитерские изделия	1115	358	32,1

Карточная система не в полной мере восполняла потребность в продовольствии ряда категорий населения. Так, студенты проедали свою месячную карточку за 10 – 12 дней, а затем не посещали столовую по половине месяца. Для улучшения питания студентов Ивановский обком ввёл питание с абонементом. После каждого посещения столовой карточки предполагалось отбирать. В тех городах, где не было продкарточек, с IV квартала 1942 г. на студенческое питание из централизованных фондов выделялось в месяц на человека 600 г мяса и рыбы, 100 г жиров и 800 г крупы. Недостающее количество продуктов пытались покрывать за счёт местных ресурсов [25, л. 7]. Для этого использовались подсобные хозяйства предприятий и учреждений, децентрализованные заготовки дикорастущих растений и грибов, а также индивидуальные огороды граждан.

Плохо было организовано питание на предприятиях, не имевших ОРСов. В основном это касалось текстильных фабрик, расположенных в небольших районных городах и в сельской местности. Там работало всего около 78000 человек. В IV квартале 1942 г. для них вообще не выделили централизованные фонды. В I квартале 1943 года этим предприятиям выделили продуктов на 10 дней вместо месячной потребности. При этом все запасы от собственных подсобных хозяйств закончились, и стало нечем кормить рабочих. Таким образом, при карточной системе в худших условиях оказались рабочие и служащие мелких городских, районных предприятий, а также население, снабжаемое потребкооперацией. Для этих групп за всё время войны не выделялось никаких продтоваров. В результате этого Ивановский обком просил секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева выделить на область в мае 1943 г. дополнительные 975 т муки [25, л. 11].

Острой проблемой в годы войны становилось отоваривание карточек. В январе 1943 г. в Иваново карточки были отоварены только на 30 %, а в марте – на 50 %. За февраль по карточкам ничего не выдавалось, кроме крупы и картофеля [25, л. 17]. На III городской партконференции в Муроме в 1945 г. также констатировали слабое отоваривание карточек. Только по хлебу талоны реализовывались на 100 %, по другим продуктам показатели были ниже. Так, по крупе карточки отоваривались лишь на 73 %, по сахару – на 77 %, по промтоварам – на 54,5 % [17, л. 107]. Выдачу продуктов питания населения по карточкам в IV квартале 1941 г. и начале 1942 г. можно видеть из таблицы ниже.

Таблица 2

Положение с отовариванием базами промышленности утверждённых фондов в Ивановской области для выдачи населению по карточкам [17, л. 107]

Товары	4 квартал 1941 г.			с 1 января по 16 февраля 1942 г.		
	план	факт	%	план	факт	%
Рыба, т	985	163	16,3	900	53	5,9
Сельдь	680	161	23,9	1000	57	5,7
Консервы	345	119	34,6	500	64	3,4
Масло животное	605	500	82,6	500	12	2,4
Сыр	103	67	51,3	117	11	9,4
Масло растительное	465	168	36,8	300	226	75,5
Мясо	1930	1920	99,5	850	170	20
Колбасные изделия	1297	1240	95,6	766	232	30,2
Птица	100	100	100	-	-	-
Сахар	2408	2464	102	2100	712	33,9
чай	23	23	100	27	-	-
Кондитерские изделия	2480	386	16,2	1500	338	22,6
Яйцо, ящики	1100	1100	100	-	-	-
Соль	9333	907	8,8	5000	76	1,5
Маргарин	70	70	100	100	20	20

По большинству продуктов было сильное отставание фактических показателей от плановых.

24 ноября 1944 г. райком Суздаля издал постановление «О снабжении учителей, врачей и специалистов сельской местности продовольственными и промышленными товарами». Обращалось внимание на плохое снабжение этой категории

интеллигенции. Так, сахара им полагалось 2,4 кг в месяц, а продано было только 0,9; хозяйственного мыла получено в среднем 0,6 кг вместо положенных 1,6 кг; керосина отпущено по литру вместо 12; из положенных к продаже в сумме 500 рублей промышленных товаров продано на 179 руб. Вину руководство райкома возложило на председателя РПС Вахромеева, не принявшего достаточных мер в деле получения и взыскания нужных фондов промтоваров и продовольствия на снабжение этого контингента людей [5, л. 78].

В I квартале 1943 г. по централизованным фондам область недополучила 574 т мясорыбных товаров, 247 т жиров, 457 т сахара, 1499 т хозяйственного мыла. Эти товары оценивались на общую сумму 7496 тыс. руб. Как отмечается в справке обкома о работе предприятий торговли и общественного питания, за 1943 г. схожее положение было и в других кварталах. В марте 1943 г. Наркомат торговли СССР признал этот разрыв и выделил дополнительно: 165 т мясорыбных товаров, 40 т жиров и 5 т сахара. Разрыв, разумеется, не был перекрыт. Ещё ранее, в 1942 г., по Иваново не были отоварены карточки по мясу–рыбе за февраль, март и – частично – за август, сентябрь, декабрь, по жирам – частично – за август, сентябрь, декабрь; по сахару – части населения – за сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. При этом надо иметь в виду, что для Иваново как крупного промышленного центра снабжение через карточки имело важнейшее значение в силу большого количества проживавших там людей. Из таблицы ниже можно видеть, в какой мере были отоварены продовольственные карточки в областном центре в I квартале 1943 г.

Таблица 3

**Отоваривание продовольственных карточек в Иваново
в I квартале 1943 г. (в %) [26, л. 92].**

Места отоваривания	мясо		крупы		жиры		сахар	
	ян-варь	фев-раль	ян-варь	фев-раль	ян-варь	фев-раль	ян-варь	фев-раль
ОРСы	94,5	48,4	100	55,5	100	44,7	51,5	1,9
Горпищетоорг	48	15,5	100	52,7	28	18	43	2,7
Спецторг	100	57,1	100	79,2	100	78	50	3,8
Военторг	100	31	100	69,5	100	72,8	50	3,5
Трансторгпит	80	34,6	100	82,5	100	76,5	-	1
Гастроном	100	175	100	160	100	237	100	160
Всего	75,8	38,7	100	60,6	56,4	48,1	47,4	6,8

Из таблицы видно, если в январе 1943 г. продуктивное отоваривание по большей части было сравнительно успешным, то уже в феврале показатели в основном резко снизились. В архивных документах есть упоминания о перебоях с отовариванием карточек и в отдельных районах области. Так, в Курловском районе хлеб по карточкам с января до 20 мая 1943 года выдавался с перебоями [26, л. 144].

В 1942 г. область в целом недополучила значительное количество продуктов питания, что, собственно, и приводило к невозможности в полной мере снабдить население продовольствием через талоны. В таблице ниже представлены плановые и фактические показатели отоваривания продовольственных фондов.

Отоваривание фондов товаров по области в 1942 г. [26, л. 92 об.]

Товары	План 1942 г.	Выполнено	%
Рыба	6255	1438	23
Мясо	5634	4737	85,6
Масло животное	2090	1560	74,6
Масло растительное	1215	925	76,1
Сыр	394,2	309	78,3
Сахар	4445	3434	77,2
Кондитерские изделия	5155	2767	53,7
Яйцо	10300	7141	69,3
Консервы	1075	438	40,7
Соль	24250	5300	21,8
Молоко	25523	23277,6	90,9
Хлопчатка	61345	29827,6	48,6
Шерсть	16828	4554,3	27
Лён	4203	2092	49,8
Шёлк	7885	3225,2	40,9
Нитки	2770	947,9	34,2
Платки	1950	865,8	44,3
Чулки–носки	9650	833,4	8,6
Кожаная обувь	13470	8415,3	62,5
Швейные изделия	20750	4821,3	23,2
Трикотаж	19730	5657,7	28,7
Табак–папиросы	44640	21890,5	49
Хозяйственное мыло	13920	10002,1	71,8

Ни один товар не был предоставлен региону в полной мере. В отдельных случаях было распределено вообще менее 30 % от плана.

В важном промышленном центре региона Коврове, выполнявшем стратегические задания фронта в 1941 – 1942 гг., были постоянные перебои в торговле хлебом. Руководство горкома неоднократно предупреждало директора торгова Филиппова и его заместителя Жукова о необходимости ликвидировать в городе перебои в торговле. Длинные многочасовые очереди и прекращение работы части магазинов и ларьков были следствием слабой организации своевременного завоза хлеба по причине отсутствия фургонов. Ни в одном магазине города не было переходящего остатка хлеба на следующий день. При этом на хлебозаводе скопилось более 50 т продукции [8, л. 88]. Поскольку население города составляло 70 тыс. человек, этим хлебом можно было кормить горожан примерно два дня, а срок годности хлебобулочных изделий как раз и составляет обычно 2 – 4 суток.

Труженик тыла Б. Е. Чиркунов вспоминал скудные нормы, положенные ему в годы войны, несмотря на тяжёлый труд и длинные очереди на отоваривание карточек, которые приходилось занимать с ночи [33, с. 285–286]. Похожие воспоминания об очередях отложились и у А. А. Чиркуновой, которая отмечала, что номер в очереди писали на руке [33, с. 288].

24 марта 1945 г. в Александрове состоялось общегородское партийное собрание, на котором констатировалось, что снабжение продовольствием не улучшилось со времени образования Владимирской области. Обыденной практикой была выдача жиров за прошедший квартал в начале следующего. Лучше обычно была ситуация на предприятиях, находившихся на особом положении [14, л. 2].

Закрытые учреждения также требовали колоссального количества продуктов, но значительная часть потребности закрывалась за счёт использования местных ресурсов.

Таблица 5

Справка о потребности картофеля и овощей по закрытым учреждениям Ивановской области на 1943 г. (в тоннах) [26, л. 126]

№	Название организаций	Контингент	Картофель	Овощи
1	Детские сады	70086	2800	1400
2	Детские ясли	44229	1100	880
3	Больницы	10016	1000	625
4	Школьные завтраки	199422	12000	6000
5	Санат. туберк.	1373	165	165
	Всего	325126	17065	9070

Сегодня информация о количестве выданных населению карточек в регионе по всем месяцам войны в архивах не найдена, но по отдельным месяцам она имеется. Это даёт возможность сложить некую динамику в количестве карточек, а также соотнести количество талонов, предназначенных региону в целом и областному центру Иваново в отдельности.

Таблица 6

Количество выданных карточек населению [27, л. 89 об.]

Период / Местность	1 категория	2 категория
Сентябрь 1942 г.		
Всего по области	340466	923699
в т. ч. по Иваново	54090	201508
Январь 1943 г.		
Всего по области	313083	927336
в т.ч. по Иваново	43933	203256

Особые трудности в военное время возникли с сахаром. Они влекли за собой недостаточное производство кондитерских изделий [23, л. 19]. Во втором полугодии 1942 г. сахар в Ивановской области по спискам полагался 1457880 гражданам. Сюда относились весьма разнообразные категории населения. Прежде всего, это были рабочие предприятий особого списка и торфопредприятий в количестве 112572 человека, рабочие первой и второй категории, лесозаготовок и совхозов общей численностью 464116 человек, служащие всех категорий, которых было 82458, иждивенцы рабочих и служащих – 405193 человека, а также дети рабочих и служащих – 393541 ребенок. В сельской местности сахар полагался рабочим промышленных предприятий, таких было 46150 человек, 15190 служащим, 40523 иждивенцам и 60784 детям. Также сюда относились рабочие лесозаготовок, сплава и лесовывозки численностью 33463 человека и сельская интеллигенция – 8369 граждан. Кроме того, регион принял немалое количество эвакуированных, которым также полагался сахар. Сюда относились 37663 взрослых и 28833 ребёнка. Сахар также был положен семьям красноармейцев, таковых было 125324, инвалидам и пенсионерам – 35545 человек, работникам ГУШОСДОР и стройбатов – 12450 человек и пожарной охране НКВД, в

которой служило 409 граждан. Всего по спискам снабжалось 445063 человека, а сахар полагался 1902943 [23, л. 23].

Сахар был необходим закрытым учреждениям. Ими стали больницы, детские ясли и сады, санатории, молочные кухни, дома инвалидов на 140487 человек. Пионерлагерям предполагалось выделять сахар на 417106 человек. Полагался он и учащимся ФЗО и РУ – 13000 человек. В приоритете были и доноры – 50670 человек. Общее количество снабжаемых сахаром через закрытые учреждения составлял 621263 человека [23, л. 24].

Во втором квартале 1942 г. сахаром удалось обеспечить только 11 городов области (Иваново, Владимир, Кинешму, Шую, Фурманов, Вичугу, Вязники, Гусь-Хрустальный, Александров, Ковров, Кольчугино). Если в апреле–мае остальные города и районы могли быть отоварены полностью, то в июне – лишь на 50 %. Только на июнь региону требовались 132 т сахара [24, л. 94]. Нехватка этого продукта заставляла искать заменители для его производства. Например, в этих целях предлагалось перерабатывать «злейший сорняк – лопух» [16, л. 39 об.].

Особенная сложность в годы войны была связана с дефицитом мыла. Например, на I квартал 1943 года его фонд был установлен на 1990 тысяч рублей. Такого количества хватало бы для выдачи 130 граммов мыла на 1 человека в квартал при условии, если не давать мыла детсадам, яслям, больницам и прочим закрытым учреждениям [25, л. 17–17 об.].

Организация карточной системы имела значительные изъяны, в результате чего её рентабельность в определённой степени ставилась под сомнение. Это отразилось во мнениях отдельных граждан, которые разными способами фиксировались НКВД и доходили до местного партийного руководства. Примером может служить информация о том, что в Иваново через магазин «Гастроном» значительная часть хлеба, выделяемого государством, попадает в руки спекулянтов [23, л. 14].

В докладных записках горкомов и райкомов ВКП(б) описаны многочисленные случаи неправильной выдачи карточек, а также регулярное завышение формального положения получающих карточки [24, л. 46–47]. В одной из докладных записок отмечалось, что потеря отдельными лицами карточек была ежемесячной, но заврайторготделом Киселева давала распоряжение о выдаче им талонов снова и снова. При этом зачастую якобы утерянные карточки задерживались у родственников потерявшего. В связи с этим заведующий торговым отделом Ивановского обкома Назарова требовала строго подходить к разбору заявлений по утерянным карточкам и выдавать талоны только в исключительных случаях. Помимо этого, объявлялось о необходимости произвести ревизию на выдачу карточек по всем организациям [24, л. 50].

Хлебозаводы и пекарни областного центра Иваново, согласно докладным запискам инструкторов отдела о работе предприятий и торговли общественного питания, бесконтрольно расходовали хлеб. Своим рабочим хлеб выдавался по коммерческим ценам в размере от 1 до 1,2 кг, другие же лица получали его по запискам. Так, согласно данным одного из партинструкторов, с 1 августа 1941 по 1 февраля 1942 г. через буфет было израсходовано хлеба и хлебобулочных изделий свыше 304 тонн, а также свыше 11 тонн кондитерских изделий, выданных организациям. Практика выдачи хлеба за различные работы также присутствовала [26, л. 43 об.].

Учёт нормированных продуктов вёлся слабо. Так, в Кинешме продукты отпускались без соответствующей документации под предлогом, что они предназначены для больных и командировочных. В Кольчугинском тресте общественного питания за январь 1943 г. было разбазарено продуктов на сумму 6930 рублей. По запискам систематически отпускали мясо, сливочное масло, кондитерские изделия и сахар. Выполненные для треста работы обычно оплачивались продуктами [26, л. 43].

Следствием такой деятельности становилась нехватка хлеба для выдачи по карточкам и очереди в магазинах. Одной из причин такого вольного обращения с талонами был слабый контроль за процессами выдачи и отоваривания карточек со стороны областного и районных партбюро. Только в одном из магазинов города Иваново общая недостача за январь 1942 г. составила 1077 кг хлеба [26, л. 44].

В фонде Ивановского обкома нашлись справки о недостачах и растратах в торговой системе региона. Таблица ниже показывает, как обстояло дело в системе Иво-блпотребсоюза.

Таблица 7

Справка о недостачах и растратах по системе Ивоблпотребсоюза в 1940 – 1943 гг. [26, л. 143]

Наименование	1940 г.	1941 г.	1942 г.	В 1-м полугодии 1943 г.
Выявлено растрат за отчётный период в розничных ценах в т. р.	792	1167	441	153
% к обороту	0,15	0,2	0,13	0,07
Списано на убыток	641	392	285	49
Количество случаев недостач, хищений и растрат	938	1097	426	82

Для борьбы с нарушениями в сфере торговли и распределения проводились проверки со стороны обкома. Крупнейшая проверка реализовывалась в 1943 г. Всего было проверено 956 торговых точек из 1233. В результате этого было обнаружено 58 нарушений, связанных с расходом товаров, на 121 предприятии вскрыто 185 случаев обмериваний, обвешиваний и обсчётов [26, л. 179].

В представленной ниже таблице дана справка, показывающая количество израсходованных с нарушением товаров за проверочный период. В таблице речь идёт только о вскрытых нарушениях, в реальности же их было больше. Точные данные уже не будут известны.

Бороться с нарушениями в системе торговли предлагалось внимательным подбором кадров, что было особенно важно в условиях военного времени [26, л. 46]. Система карточного снабжения с доступом определённых лиц к распределению и отовариванию карточек неизбежно приводила к многочисленным нарушениям. Значительная часть этих нарушений была зафиксирована, а лица, участвовавшие в незаконных действиях, были осуждены.

К нарушениям относилось скрытие от покупателей одежды в магазинах. Такие факты были зафиксированы со стороны продавцов и завмагов в Шуе [26, л. 42 об.]. Завмаг № 48 в Шуе на своей квартире обменивал водку на сахар. Отдельные работники торговли незаконно бронировали для себя продовольственные фонды. Такие эпизоды имели место в Шуе со стороны завмагов № 45 Крыгина, № 20 Шабалкина, № 93 Корочкина. Схожие факты отмечались и в районном центре Родники [26, л. 42 об.–43].

На X городской партконференции во Владимире, проходившей 13 – 14 июля 1942 г., милицию и прокуратуру обвиняли в слабой борьбе с хищениями в сфере торговли, отсутствии профилактики в этой сфере и снисходительное отношение к спекулянтам [2, л. 94].

**Справка о количестве израсходованных товаров, сырья
с нарушением установленных законом положений по области
с 1 марта по 1 сентября 1943 г. [26, л. 179]**

№	Наименование	Единица измерения	Количество
1	Хлеб	кг	17912
2	Мука		6868
3	Мясо–рыба		2453
4	Все заменители мяса–рыбы		426
5	Жиры		516
6	Крупа и макаронные изделия		3135
7	Сахар и кондитерские изделия		1023
8	Соль		7738
9	Картофель		20276
10	Ткани	метр	3925
11	Готовое платье	шт.	40
12	Бельё		300
13	Трикотаж		65
14	Обувь	пары	276
15	Мыло разное	кг	364

В Вязниках некоей гражданке Блюдовой в магазине № 2 отпустили мыло по справке эвакуированной, на которую та не имела права [20, л. 3]. На одном из заседаний Вязниковского горкома ВКП(б) отмечалось, что продукция ширпотреба разбазаривалась не по назначению. Из 3473 кг мыла продано в организации только 100 кг, остальное распродано без учёта [18, л. 94].

В Муроме имелись нарушения в отпуске сухого пайка из магазина столовой завода «Станкопатрон» под предлогом командировок. Проверяющий отмечал, что директор завода, главный инженер и начальник ОРСа считают себя полными хозяевами в вопросе отпуска еды [15, л. 20].

В Александровском районе глава пригородного совхоза П. М. Акимов незаконно получал хлебные и продуктовые карточки на членов семьи – детей, которые проживали в сельской местности с его первой женой. Последняя являлась членом колхоза. Акимов утверждал, что получил на это устное разрешение заведующего карточным бюро Казанской в сентябре 1941 г. [10, л. 156–157]. К самой руководительнице было немало претензий. Осенью 1942 г. её обвиняли в халатном отношении к исполнению служебных обязанностей по выдаче хлебных и продовольственных карточек. За июль–сентябрь 1942 г. было переполучено 665 хлебных карточек на 9759 кг хлеба. Излишки в карточное бюро сданы не были. В результате этого чиновницу сняли с работы и объявили выговор с занесением в учётную карточку [11, л. 183].

В 1943 г. фронтовик Шишков, находившийся временно в родном Александрове, жаловался в Ивановский обком на махинации местных работников горкома и служащих, занятых в системе продовольственного снабжения. Он писал, что зав. торговлею Казанская и директор торгового Бреханов брали сами и отпускали по запискам своим друзьям и знакомым остродефицитные продукты питания, сливочное масло, муку, сахар, конфеты, тогда как они предназначены для детских учреждений. В письме Шишков отмечал, что это можно установить по запискам. Сообщал фронтовик и о пьянках, в которых участвовали как указанные граждане, так и другие ответственные лица. Наибольшее возмущение жалобщика вызвал отказ в помощи сво-

ей 70-летней теще, у которой все ближайшие родственники были на фронте. Местные руководители при проверке инициированной властями региона фактов, нарушений, разумеется, не нашли [12, л. 14].

На фабрике «Искождеталь» бывший заведующий отделом кадров Грязнова выписывала лишние хлебные карточки на несуществующих на фабрике рабочих и раздавала последние без учёта разным лицам. В результате было разбазарено более 11 т хлеба. Женщина была арестована, велось следствие [13, л. 4 об.].

В Александровском торге была ликвидирована группа, возглавляемая завмагазином № 11 Кулагиной и завмагазином № 3 Архиповой. Они уничтожали хлебные талоны на нереализованный хлеб, а саму продукцию раздавали участникам своей группы. Те перепродавали хлеб. В ходе обысков у Кулагиной были найдены талоны на 2196 кг хлеба и на 102 кг сахара. У Архиповой нашли талоны на 100 кг хлеба, а также обнаружили 100 метров шелковой и шерстяной материи и 10667 рублей [13, 4 об.]. По этому поводу велось следствие, часть подозреваемых была арестована, другие же были под подпиской о невыезде. При этом среди арестованных и осуждённых были кандидаты и члены партии, что и позволяло вора́м действовать долгое время безнаказанно [13, л. 5].

В Коврове со стороны торго́в и Трансторгпита не вёлся контроль над продавцами и заведующими магазинами за правильной вырезкой тало́нов на сахар, масло и др. продукты. В магазине № 7 при подсчёте тало́нов оказалось: в хлебные тало́ны на 800 грамм было вложено 26 тало́нов на 400 г, в тало́нах на сахар были обнаружены хлебные тало́ны. Такие действия способствовали как заведующим магазинами, так и продавцам злоупотреблять своим положением. Отрезанные тало́ны в магазинах в установленный срок торго́в и Трансторгпитом не реализовывались и не уничтожались. Это позволяло незаконно отоваривать дефицитные продукты и затем сбывать их на чёрном рынке [6, л. 236]. Только в июне 1943 г. жители Коврова задали на различных собраниях 635 вопросов. Самыми частотными из них были вопросы о малом количестве выдаваемой соли, отоваривании промтоварных карточек, а также о выдаче мыла. Недоумение многих вызывало неравенство в выдаче продовольствия детям рабочих и служащих [7, л. 55].

Таким образом, нарушения в карточной системе снабжения были достаточно хорошо известны местным властям и рождали с их стороны справедливую критику правоохранительных органов и ответственных работников торговли. В то же время в ряде выявленных милицией и прокуратурой махинаций было задействовано местное руководство. Подробнее такие эпизоды рассматривались нами в других исследованиях.

Недостатки карточной системы весьма прозрачно характеризуют вопросы, задаваемые партийным инструкторам и членам обкома, горкомов и райкомов на различных городских и заводских собраниях рабочих и служащих.

В Вязниках в 1943 г. работники фабрики «Парижская коммуна» задавали вопросы: «Почему фабричный магазин работает в одну смену, а продавцы не дают сдачу?», «Почему не полностью отовариваются сахарные карточки?» и «Почему снизили в столовой норму картошки (с 250 до 150 г)?». Сотрудников занимал вопрос, когда для молодёжи, не достигшей 17 лет, будет организовано трёхразовое питание, и когда их обеспечат спецодеждой [19, л. 86 об.]. Все эти вопросы волновали трудящихся в разных городах региона на протяжении всей войны.

В 1944 г. Гусь-Хрустальный посетил первый секретарь обкома Г. Пальцев. На городском собрании рабочих и служащих ему было задано огромное количество вопросов. Самые важные так или иначе были связаны с продовольствием и карточной системой. Так, работники завода № 802, пожарной охраны и торговле интересовались возможностью увеличить нормы выдачи хлеба до показателей первых воен-

ных месяцев, вопрошали по поводу отсутствия круп и макарон, несмотря на наличие карточек, были недовольны обеспечением обувью и одеждой. Сотрудники торгового отдела указывали на нерациональность отпуска промышленных и продовольственных товаров облторготделом, выделявшим их не в начале, а в середине квартала. Представители госпиталя № 1896 и стеклозавода имени Дзержинского были недовольны неотovarиванием промышленных и продовольственных карточек, а также выдаче лишь 250 г сахара вместо положенных 500 г, да и тот выдавался не весь год. Задержка сухих пайков также была распространённым явлением, судя по заданным Г. Пальцеву вопросам. Текстильщики с фабрики «Красный профинтерн» спрашивали, ставился ли вопрос перед правительством о выдаче работникам их отрасли жировых карточек, а также интересовались перспективами изменений в лучшую сторону к концу войны и надеялись на увеличение нормы хлеба. Схожие надежды питали рабочие и служащие других предприятий города. Отмена карточек на хлеб и другие продукты у немалого количества людей ассоциировалась с возможностью улучшения их повседневной жизни [9, л. 7–8].

Большая часть местного населения проявляла возмущение сложившейся системой снабжения, жаловалась на дискриминацию, по мнению многих нормы устанавливались необоснованно. Кроме того, некоторые категории товаров, полагавшиеся по карточкам, редко отovarивались, но зато имелись на рынке по завышенным ценам. Обычно их попадание на рынок было обусловлено махинациями граждан, связанных с системой торговли и распределения.

Заключение

Исследование обозначенной темы позволяет в очередной раз не только констатировать остроту продовольственной проблемы, но и на примере изученных регионов подтверждает изъёмы сложившейся в годы войны карточной системы, а также необходимость поиска местным населением и властями альтернативных источников для восполнения рациона. Такими источниками могли быть прежде всего подсобные хозяйства предприятий и учреждений, существовавшие с различной степенью эффективности, но к концу войны дававшие более половины продовольствия на многих фабриках и заводах в изучаемых регионах. Иным источником дополнительного снабжения становились индивидуальные огороды граждан, которые с 1942 г. получают широкое распространение. Наконец, в годы войны часть продовольствия удалось получить через децентрализованные заготовки, носившие разнообразный характер. Однако и здесь многое зависело от конкретных районов обоих регионов, так как доступность речной рыбы, дикорастущих ягод и грибов неодинакова в силу природных условий. Большое значение здесь имела и активность местного руководства.

Нормированное снабжение порождало злоупотребления со стороны лиц, занятых в распределении продовольствия, что нередко выявлялось в ходе расследований правоохранительных органов. Причём речь шла о системных нарушениях, которые были характерны для разных районов обоих регионов. Ситуация в этом вопросе усугублялась тем, что Владимирская и Ивановская области не в полной мере удовлетворяли потребности населения в продовольствии и в довоенный период, а война лишь усугубила имевшиеся трудности.

Согласно данным, зафиксированным в партийных документах, именно вопросы о размерах и разнообразии продовольственных пайков, а также справедливости их распределения среди разных категорий населения особенно волновали граждан. По отдельным категориям товаров (сахар, соль, мыло) выдача меньше нормы была постоянной в течение всей войны. Наконец, несмотря на здравую мысль в получении населением некоего минимума продовольствия, нужного для жизни, следует обратить внимание на качество продукции, которое зачастую было очень низким как

по вкусовым характеристикам, так и по калорийности. Всё вышеуказанное в очередной раз подтверждает разрыв между надеждами населения и руководства страны на удачное решение продовольственного вопроса и суровой реальностью военного лихолетья.

Список источников и литературы

1. Волков И. М., Вылцан М. А., Зеленин И. Е. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917 – 1982 гг.) // История СССР. 1983. № 2. С. 3–20.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. П.-100. Оп. 56. Д. 50.
3. ГАВО. Ф. П.-112. Оп. 3. Д. 87.
4. ГАВО. Ф. П.-112. Оп. 3. Д. 101.
5. ГАВО. Ф. П.-112. Оп. 3. Д. 158.
6. ГАВО. Ф. П.-116. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАВО. Ф. П.-116. Оп. 1. Д. 113.
8. ГАВО. Ф. П.-116. Оп. 63. Д. 30.
9. ГАВО. Ф. П.-118. Оп. 1. Д. 193.
10. ГАВО. Ф. П.-119. Оп. 3. Д. 95.
11. ГАВО. Ф. П.-119. Оп. 3. Д. 96.
12. ГАВО. Ф. П.-119. Оп. 3. Д. 144.
13. ГАВО. Ф. П.-119. Оп. 3. Д. 150.
14. ГАВО. Ф. П.-119. Оп. 3. Д. 195.
15. ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 1. Д. 126.
16. ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 5. Д. 10.
17. ГАВО. Ф. П.-495. Оп. 5. Д. 139.
18. ГАВО. Ф. П.-791. Оп. 1. Д. 81.
19. ГАВО. Ф. П.-791. Оп. 1. Д. 87.
20. ГАВО. Ф. П.-791. Оп. 63. Д. 20.
21. ГАВО. Ф. Р.-146. Оп. 1. Д. 1.
22. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П.-327. Оп. 7. Д. 106.
23. ГАИО. Ф. П.-327. Оп. 7. Д. 484.
24. ГАИО. Ф. П.-327. Оп. 7. Д. 648.
25. ГАИО. Ф. П.-327. Оп. 7. Д. 819.
26. ГАИО. Ф. П.-327. Оп. 7. Д. 1006.
27. ГАИО. Ф. П.-327. Оп. 7. Д. 1009.
28. Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.: Наука, 1965. 402 с.
29. Кабирова А. Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань: Ин-т ист. им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 212 с.
30. Комаров В. Е., Чернявский У. Г. Доходы и потребление населения СССР. М.: Наука, 1973. 356 с.
31. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 231 с.
32. Орлов И. Б. Карточное снабжение в 1941 – 1943 гг.: расчёты и просчёты // Современные проблемы туризма и сервиса. 2010. № 3. С. 36–42.
33. Победители: воспоминания участников Великой Отечественной войны и труженников тыла / сост.: В. И. Титова [и др.]. М.; Владимир: Тип. СК, 2010. 344 с. : ил.
34. Савченко П. В., Блесков Д. А. Государственная система снабжения населения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 8. С. 11–15.
35. Соловьёва В. В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941–45 гг.: государственная политика и стратегии адаптации : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Соловьёва Вера Валерьевна. Екатеринбург, 2011. 325 с.
36. Твердюкова Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941-1947 гг. // Вестник СПбГУ. Серия: История. 2010. № 2. С. 32–40.

37. *Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)* / сост. А. И. Горшков и др. Иваново: Иванов. кн. изд-во, 1959. 722 с.
38. *Филиппова Э. В.* Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: Челяб. дом печати, 2005. 265 с.
39. *Шалак А. В.* Карточная система распределения как источник социальной напряженности: 1941-1947 гг. (на примере Восточной Сибири) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2001. С. 39–49.
40. *Шалак А. В.* Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 82 с.

References

1. Volkov, IM, Vyltsan, MA & Zelenin, IE 1983, 'Vopros prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya SSSR (1917 – 1982 gg.)' (Issues of food supply to the population of the USSR (1917 – 1982), *Istoriya SSSR*, no. 2, pp.3–20. (In Russ.)
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirskoy oblasti (GAVO)* (State Archive of the Vladimir region), fund P – 100, inventory 56, file 50. (In Russ.)
3. *GAVO*, fund P– 112, inventory 3, file 87. (In Russ.)
4. *GAVO*, fund P– 112, inventory 3, file 101. (In Russ.)
5. *GAVO*, fund P– 112, inventory 3, file 158. (In Russ.)
6. *GAVO*, fund P– 116, inventory 1, file 44. (In Russ.)
7. *GAVO*, fund P– 116, inventory 1, file 113. (In Russ.)
8. *GAVO*, fund P– 116, inventory 63, file 30. (In Russ.)
9. *GAVO*, fund P– 118, inventory 1, file 193. (In Russ.)
10. *GAVO*, fund P– 119, inventory 3, file 95. (In Russ.)
11. *GAVO*, fund P– 119, inventory 3, file 96. (In Russ.)
12. *GAVO*, fund P– 119, inventory 3, file 144. (In Russ.)
13. *GAVO*, fund P– 119, inventory 3, file 50. (In Russ.)
14. *GAVO*, fund P– 119, inventory 3, file 195. (In Russ.)
15. *GAVO*, fund P– 495, inventory 1, file 26. (In Russ.)
16. *GAVO*, fund P– 495, inventory 5, file 10. (In Russ.)
17. *GAVO*, fund P– 495, inventory 5, file 139. (In Russ.)
18. *GAVO*, fund P– 791, inventory 1, file 81. (In Russ.)
19. *GAVO*, fund P– 791, inventory 1, file 87. (In Russ.)
20. *GAVO*, fund P– 791, inventory 63, file 20. (In Russ.)
21. *GAVO*, fund R – 146, inventory 1, file 1. (In Russ.)
22. *Gosudarstvennyy arkhiv Ivanovskoy oblasti (GAIO)* (The State Archive of the Ivanovo region), fund P – 327, inventory 7, file 106. (In Russ.)
23. *GAIO*, fund P– 327, inventory 7, file 484. (In Russ.)
24. *GAIO*, fund P– 327, inventory 7, file 648. (In Russ.)
25. *GAIO*, fund P– 327, inventory 7, file 819. (In Russ.)
26. *GAIO*, fund P– 327, inventory 7, file 1006. (In Russ.)
27. *GAIO*, fund P– 327, inventory 7, file 1009. (In Russ.)
28. Dikhtyar, GA 1965, *Sovetskaya trgovlya v period sotsializma i razvitiya kommunizma* (Soviet trade in the period of socialism and the expanded construction of communism), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
29. Kabirova, ASH 2011, *Sorokovyye-rokovyye: Tatarstan v gody voyny* (Forties-fateful: Tatarstan in the years of military hard times), In-t ist. im. Sh. Mardzhani AN RT publ, Kazan. (In Russ.)
30. Komarov, VE & Chernyavsky, UG 1973, *Dokhody i potrebleniye naseleniya SSSR* (Income and consumption of the population of the USSR). Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
31. Lyubimov, AV 1968, *Torgovlya i snabzheniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (Trade and supply during the Great Patriotic War), Ekonomika publ, Moscow. (In Russ.)
32. Orlov, IB 2010, 'Kartochnoye snabzheniye v 1941 – 1943 godakh: raschety i raschety' (Card supply in 1941 – 1943: calculations and miscalculations), *Sovremennyye problemy turizma i*

- servisa. Nauchno-prakticheskiy zhurnal* (Service and Tourism: Current Challenges), no. 3, pp. 36–42. (In Russ.)
33. Titova, VI (comp.) 2010, *Pobediteli: Vospominaniya uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny i truzhenikov tyla* (Winners: Memoirs of participants of the Great Patriotic War and home front worker, Tip. SK publ, Vladimir. (In Russ.)
 34. Savchenko, PV& Bleskov, DA 2010, 'Gosudarstvennaya sistema snabzheniya naseleniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny' (State system for supplying the population during the Great Patriotic War), *Vestnik of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 8. pp. 11–15. (In Russ.)
 35. Solovyova, VV 2011, *Usloviya zhizni personala promyshlennykh predpriyatiy Urala v 1941 – 45 godakh: gosudarstvennaya politika i strategicheskaya adaptatsiya* (Living conditions of personnel of industrial enterprises of the Urals in 1941 – 45: state policy and adaptation strategies), PhD thesis, Yekaterinburg. (In Russ.)
 36. Tverdyukova, ED 2010, 'Bor'ba so zloupotrebleniyami v oblasti kartochnogo snabzheniya naseleniya SSSR. 1941 – 1947 gg.' (Food rationing coupons in the USSR in 1941 – 1947 and control of their abuse), *Vestnik SPbGU. Istoriya*, no. 2, pp. 32–40 (In Russ.)
 37. Gorshkov, AI (ed.) 1959, *Trudyashchiyesya Ivanovskoy i Vladimirskoy oblastey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941 – 1945 gg.)* (Workers of Ivanovo and Vladimir regions during the Great Patriotic War. (1941 – 1945)), Ivanov. kn. izd-vo publ, Ivanovo. (In Russ.)
 38. Filippova, EV 2005, *Pitaniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* (Nutrition during the Great Patriotic War), Chelyab. dom pechati publ, Chelyabinsk. (In Russ.)
 39. Shalak, AV 2001, 'Kartochnaya sistema raspredeleniya kak istochnik sotsial'noy napryazhenosti: 1941 – 1947 gg. (na primere Vostochnoy Sibiri)' (Card distribution system as a source of social tension: 1941 – 1947. (on the example of Eastern Siberia), *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij yezhegodnik*, Irkutsk, pp. 41–42. (In Russ.)
 40. Shalak, AV 1998, *Usloviya zhizni naseleniya Vostochnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941 – 1945 gg.)* (Living conditions and way of life of the population of Eastern Siberia during the Great Patriotic War (1941 – 1945), Izd-vo IGEA publ, Irkutsk. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.10.2023
Одобрена после рецензирования: 25.11.2023
Принята к публикации: 19.02.2024

The article was submitted: 21.10.2023
Approved after reviewing: 25.11.2023
Accepted for publication: 19.02.2024